

THE EVOLUTION OF U.S. RELATIONS WITH THE CENTRAL ASIAN STATES

Akilbek Tilavoldiev

Independent Researcher

Tashkent State University of Oriental Studies

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: United States, Central Asia, foreign policy, C5+1, B5+1, regional security, energy resources, transport connectivity, Afghanistan, international cooperation.

Received: 04.08.26

Accepted: 05.08.26

Published: 06.08.26

Abstract: This article analyzes the evolution of U.S. policy toward the states of Central Asia from the time they gained independence to the present stage. It examines the main phases of U.S.–Central Asian relations, changes in Washington’s foreign policy priorities, and the impact of international factors on bilateral and multilateral cooperation. Particular attention is paid to the role of Afghanistan in U.S. regional policy, the development of the C5+1 format, issues of transport connectivity, energy cooperation, and access to mineral resources. The article also explores the prospects of the Trump administration’s policy toward Central Asia and possible directions for the further development of cooperation between the United States and the countries of the region.

AQSHNING MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI BILAN MUNOSABATLARI EVOLYUTSIYASI

Aqilbek Tilavoldiyev

Mustaqil tadqiqotchi

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

Toshkent, O‘zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: AQSh, Markaziy Osiyo, tashqi siyosat, C5+1, B5+1, mintaqaviy xavfsizlik, energetika resurslari, transport o‘zaro bog‘liqligi, Afg‘oniston, xalqaro hamkorlik.

Annotatsiya: Maqolada AQShning Markaziy Osiyo davlatlariga nisbatan siyosatining mustaqillikka erishilgan davrdan to hozirgi bosqichgacha bo‘lgan evolyutsiyasi tahlil qilinadi. AQSh va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi munosabatlar rivojlanishining asosiy bosqichlari,

Vashingtonning tashqi siyosiy ustuvorliklaridagi o'zgarishlar, shuningdek, xalqaro omillarning tomonlar o'rtasidagi hamkorlikka ta'siri ko'rib chiqiladi. AQShning mintaqaviy siyosatida Afg'onistonning ahamiyati, «C5+1» formatining rivojlanishi, transport o'zaro bog'liqligi, energetika sohasidagi hamkorlik va mineral resurslardan foydalanish masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Shuningdek, D. Tramp ma'muriyatining Markaziy Osiyoga nisbatan siyosati istiqbollari hamda AQSh va mintaqa davlatlari o'rtasidagi hamkorlikni yanada rivojlantirishning mumkin bo'lgan yo'nalishlari tahlil qilinadi.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ США С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Акилбек Тилаволдиев

Независимый исследователь

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: США, Центральная Азия, внешняя политика, C5+1, B5+1, региональная безопасность, энергоресурсы, транспортная взаимосвязанность, Афганистан, международное сотрудничество.

Аннотация: В статье анализируется эволюция политики США в отношении государств Центральной Азии с момента обретения независимости до современного этапа. Рассматриваются основные этапы развития американо-центральноазиатских отношений, изменение внешнеполитических приоритетов Вашингтона, а также влияние международных факторов на взаимодействие сторон. Особое внимание уделяется значению Афганистана в региональной политике США, развитию формата «C5+1», вопросам транспортной взаимосвязанности, энергетического сотрудничества и доступа к минеральным ресурсам. Анализируются перспективы политики администрации Д. Трампа в отношении Центральной Азии и возможные направления дальнейшего развития сотрудничества между США и государствами региона.

Введение. Анализ развития отношений США со странами Центральной Азии позволяет условно выделить четыре основных этапа, отличавшихся подходами Вашингтона и приоритетами взаимодействия.

Первый этап (1991-2001 гг.) был связан с формированием независимых государств региона и началом их активного участия в международных отношениях. При этом в начале 1990-х годов политика США в отношении Центральной Азии формировалась постепенно. Администрация Дж.Буша выстраивала отношения с государствами в условиях отсутствия устойчивых подходов к региону. По мнению эксперта института Брукингса Ф.Хила, активное вовлечение США в процессы в Центральной Азии началось в 1991 году после появления новых независимых государств региона. Несмотря на это, США устанавливали дипломатические отношения со странами региона, открывали посольства и развивали политические контакты. Основное внимание уделялось вопросам поддержки их независимости, развитию экономических реформ и расширению сотрудничества с международными организациями. В тот период Центральная Азия рассматривалась США как часть более широких процессов на постсоветском пространстве, поэтому отдельная политика Вашингтона в отношении региона не была разработана. Основное взаимодействие развивалось через программы технической и экономической помощи, а также поддержку проводимых реформ. Несмотря на это, именно в данный период были заложены основы дальнейшего сотрудничества США со странами Центральной Азии.

В целом первый этап отношений США со странами Центральной Азии стал периодом становления сотрудничества и формирования его основных направлений. В это время были установлены дипломатические отношения, открыты посольства и началась реализация первых программ экономической и технической помощи. Несмотря на то, что Центральная Азия ещё не занимала важного места во внешней политике США, Вашингтон постепенно начал проявлять интерес к вопросам безопасности, энергетики и региональной стабильности. Вместе с тем политика США в регионе в тот период оставалась ограниченной и не имела единой долгосрочной стратегии.

Второй этап отношений охватывает период 2001-2014 годов и связан прежде всего с событиями после 11 сентября 2001 года и началом американской операции в Афганистане. В этих условиях значение Центральной Азии для Вашингтона заметно возросло из-за близости региона к зоне военных действий. Страны региона поддерживали международную антитеррористическую коалицию и предоставили США возможности для использования отдельных объектов инфраструктуры. В частности, в Кыргызстане

использовалась авиабаза «Манас», а в Узбекистане объект в Ханабаде. Они играли важную роль в обеспечении операций США в Афганистане и поддержке транзитных маршрутов. На фоне этих событий сотрудничество США со странами региона стало более активным. Помимо вопросов безопасности, стороны обсуждали проблемы региональной стабильности, пограничного контроля и противодействия экстремизму. Вместе с тем политика США в Центральной Азии в этот период оставалась тесно связанной с ситуацией в Афганистане и зависела от развития обстановки вокруг него.

С приходом администрации Б.Обамы внешнеполитические приоритеты США начали постепенно смещаться в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. Политика «Pivot to Asia» была связана с усилением внимания Вашингтона к Китаю и укреплении американских позиций в Азии. На этом фоне Центральная Азия не входила в число главных направлений американской внешней политики. Тем не менее регион продолжал сохранять значение для США из-за ситуации в Афганистане и вопросов региональной безопасности.

В этот период США продвигали инициативу «Новый шелковый путь», направленную на развитие транспортных связей, торговли и энергетического взаимодействия между Центральной и Южной Азией. Предполагалось, что расширение экономической взаимосвязанности будет способствовать стабильности в регионе после сокращения американского присутствия в Афганистане.

2014 год стал важным этапом в политике США в Центральной Азии. Сокращение американского военного присутствия в Афганистане привело к изменению характера взаимодействия Вашингтона со странами региона. Закрытие авиабазы «Манас» в Кыргызстане в 2014 году фактически обозначило завершение периода, когда Центральная Азия играла для США важную роль прежде всего с точки зрения военной логистики и поддержки операций НАТО. Одновременно осложнилась и общая международная обстановка в Евразии на фоне событий вокруг Украины. В этих условиях Центральная Азия оказалась в ситуации усиления внешнеполитической конкуренции и роста внимания со стороны крупных мировых держав.

В 2014-2020 годах развитие отношений США со странами Центральной Азии во многом зависело от внутренних политических и экономических процессов в государствах региона.

Главным событием для Центральной Азии стало избрание Ш.Мирзиёева Президентом Узбекистана в 2016 году. Приоритетом внешней политики Ташкента стало укрепление отношений со странами региона. За короткий период региональное

сотрудничество в Центральной Азии вышло на новый уровень. Начали решаться вопросы, которые на протяжении многих лет оставались без продвижения, усилился политический диалог между государствами региона. Важным шагом стало проведение Консультативных встреч глав государств Центральной Азии, которые постепенно превратились в один из основных механизмов регионального взаимодействия. Активизация сотрудничества внутри региона привела и к росту международного интереса к Центральной Азии со стороны крупных внешних игроков. На этом фоне заметно увеличилось число многосторонних форматов «Центральная Азия плюс». Одним из наиболее активных направлений стало взаимодействие с США. Формат «C5+1» начал постепенно приобретать более устойчивый и регулярный характер, а вопросы регионального сотрудничества стали занимать более важное место в диалоге между Вашингтоном и странами Центральной Азии.

США положительно восприняли начавшиеся в Узбекистане реформы и изменения во внешней политике страны. В 2017 году были сняты отдельные ограничения в сфере военного сотрудничества, что позволило активизировать контакты по вопросам безопасности. Важным событием стал официальный визит Ш.Мирзиёева в США в мае 2018 года и его переговоры с Д.Трампом.

В ходе переговоров были подписаны соглашения в торгово-экономической сфере и подтверждено намерение сторон развивать стратегическое партнерство. Активизация двусторонних контактов способствовала укреплению позиции Узбекистана как одного из ключевых партнёров США в регионе, в том числе в контексте обсуждения афганской проблематики.

Третий этап (2020-2025 гг.) проходил в условиях изменений международной обстановки. На ситуацию повлияли пандемия COVID-19, экономические проблемы, усиление конкуренции между крупными государствами и события вокруг Украины. Эти процессы затронули и Центральную Азию, усилив внимание внешних игроков к региону. В этот период формат «C5+1» получил новый импульс развития. США активизировали политические контакты со странами Центральной Азии, включая проведение встреч на высоком уровне. Одновременно больше внимания стало уделяться вопросам торговли, инвестиций, энергетики, транспортной взаимосвязанности и устойчивого развития.

События августа 2021 года в Афганистане заметно повлияли на ситуацию в Центральной Азии и политику США в регионе. После вывода американских войск завершился период, в течение которого взаимодействие Вашингтона со странами Центральной Азии во многом было связано с военной операцией в Афганистане. Приход к

власти новых сил в Кабуле усилил внимание к вопросам региональной безопасности и стабильности. Для государств Центральной Азии, особенно Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана, имеющих границу с Афганистаном, вопросы безопасности и пограничного контроля вновь приобрели особое значение. На фоне изменений в Афганистане страны региона усилили внимание к обеспечению стабильности и предотвращению возможных угроз. Для США вывод войск означал переход к другим формам взаимодействия с Центральной Азией. Вашингтон стал делать больший акцент на дипломатическом диалоге, экономическом сотрудничестве и многосторонних механизмах. В этих условиях формат «C5+1» начал играть более заметную роль как площадка для регулярного взаимодействия США со странами региона.

Символическим событием стал первый в истории саммит на высшем уровне в формате C5+1. 19 сентября 2023 г. президент Джо Байден на полях Генассамблеи ООН встретился в Нью-Йорке с президентами всех стран региона. Лидеры приняли совместное заявление, в котором подтвердили приверженность углублению сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, расширению торговли, развитию «зелёной» энергетики, а также подчеркнули важность суверенитета и независимости каждого государства. Саммит C5+1 на высшем уровне стал историческим, так как за более чем 30-летний период отношений впервые президент США провел совместные переговоры с лидерами региона.

К 2025 году отношения стран Центральной Азии с США приобрели регулярный характер. При этом государства региона продолжили придерживаться многовекторной внешней политики, развивая сотрудничество одновременно с различными внешними партнёрами. За прошедшие десятилетия политика США в Центральной Азии заметно менялась. В 1990-е годы основное внимание было связано с процессами после распада советского пространства и поддержкой экономических реформ. После 2001 года ключевое значение приобрели вопросы безопасности и ситуация в Афганистане. В 2020-е годы в Вашингтоне усилилось понимание того, что Центральная Азия имеет самостоятельное значение в международной политике. Регион всё чаще рассматривается США не только через призму отдельных кризисов, но и как важное направление долгосрочного политического, экономического и транспортного сотрудничества.

Возвращение Д.Трампа на пост президента США в 2025 году произошло в условиях сложной международной обстановки. В этот период сохранялись напряжённость в отношениях между США и Китаем, конфликт вокруг Украины и нестабильность на Ближнем Востоке. Всё это оказывает влияние на формирование внешнеполитических

приоритетов Вашингтона и его подходов к различным регионам мира, включая Центральную Азию. На этом фоне подход США к Центральной Азии продолжает занимать важное место в региональной политике Вашингтона. В частности, заявления Д.Трампа о перспективах сотрудничества со странами Центральной Азии показывают сохранение интереса США к региону на высоком политическом уровне.

Вместе с тем дальнейшая политика США в отношении Центральной Азии во многом будет зависеть от общей международной обстановки и внешнеполитических приоритетов Вашингтона. Новый политический этап в США может привести к изменению отдельных подходов и механизмов взаимодействия со странами региона. По нашему мнению, в современных условиях Центральная Азия продолжит сохранять значение для США благодаря своему географическому положению и растущей роли в международных политических процессах. Одновременно формат «C5+1» может сохранить значение как один из основных механизмов диалога между США и государствами Центральной Азии. В условиях усиления международной конкуренции Вашингтон будет стремиться укреплять взаимодействие со странами региона, прежде всего через экономические проекты, инвестиции и развитие многосторонних форматов сотрудничества.

Анализ первого президентского срока Д.Трампа показывает, что в этот период контакты США со странами Центральной Азии стали более активными. Вашингтон усилил политический диалог с государствами региона и стал уделять больше внимания развитию многостороннего взаимодействия. Важным шагом стало принятие Стратегии США по Центральной Азии на 2019-2025 годы, в которой были обозначены основные направления американской политики в регионе. Документ предусматривал поддержку независимости государств Центральной Азии, развитие экономического сотрудничества, расширение транспортной взаимосвязанности и укрепление региональной стабильности. Вместе с тем практические результаты реализации стратегии оказались более ограниченными, чем ожидалось изначально. Многие инициативы развивались медленно, а часть проектов не получила полноценной реализации. Во многом это было связано с изменением международной обстановки, внутренними приоритетами США и ограниченными экономическими возможностями Вашингтона в регионе.

По состоянию на май 2026 года администрация Д.Трампа ещё не представила новую стратегию США по Центральной Азии и не обозначила регион в числе ключевых направлений американской внешней политики. Вместе с тем сохраняющийся интерес Вашингтона к развитию контактов со странами региона показывает, что Центральная Азия продолжает рассматриваться США как важное направление международного

сотрудничества. По нашему мнению, дальнейшая политика США в регионе будет во многом строиться на прагматичном подходе, связанном прежде всего с вопросами экономики, транспортной взаимосвязанности, энергетики и региональной безопасности. В современных условиях для Вашингтона всё большее значение приобретает развитие устойчивого диалога со странами Центральной Азии с учётом их национальных интересов и многовекторной внешней политики. В этой связи особую роль могут сыграть многосторонние механизмы взаимодействия, включая формат «C5+1», который позволяет поддерживать регулярный политический диалог и обсуждать вопросы регионального сотрудничества. Мы также считаем важным разработку отдельной стратегии по формату «Центральная Азия плюс США», которая позволила бы определить долгосрочные цели, приоритетные направления сотрудничества и конкретные механизмы взаимодействия между США и государствами региона. Кроме того, такой документ мог бы стать концептуальной основой для дальнейшего развития формата на долгосрочную перспективу, обеспечить более системный подход к сотрудничеству и повысить эффективность реализации совместных инициатив в сферах экономики, безопасности, транспорта, энергетики и устойчивого развития.

На фоне усиливающегося международного интереса к стратегическим ресурсам США активизировали контакты с Узбекистаном и Казахстаном по вопросам сотрудничества в минерально-сырьевой сфере. Особое внимание уделяется редкоземельным металлам и другим критически важным ресурсам, имеющим значение для высокотехнологичных отраслей, энергетики и промышленности. В 2025 году Узбекистан объявил о реализации инвестиционной программы объёмом \$2,6 млрд., направленной на развитие добычи и переработки лития, вольфрама, титана, ванадия и других стратегических минералов. Важной задачей программы является создание полной производственной цепочки, включая переработку сырья внутри страны и выпуск продукции с более высокой добавленной стоимостью. Казахстан обладает 19 из 34 критически важных элементов и сохраняет важное значение для США в данной сфере. На этом фоне вопросы минерального сотрудничества постепенно становятся одним из новых направлений взаимодействия между США и государствами Центральной Азии. По нашему мнению, в ближайшие годы именно энергетика, транспортная взаимосвязанность и доступ к стратегическим ресурсам могут стать одними из ключевых факторов дальнейшего развития отношений США со странами региона.

Одновременно с ростом интереса к минеральным ресурсам США начали уделять больше внимания экономическим форматам сотрудничества со странами региона. В

период администрации Дж.Байдена был запущен формат «B5+1», который рассматривается как экономическое дополнение к платформе «C5+1». Если формат «C5+1» в большей степени ориентирован на политический диалог и вопросы регионального взаимодействия, то «B5+1» делает акцент на экономике, инвестициях и деловых связях. В рамках данного механизма обсуждаются вопросы торговли, логистики, энергетики, транспорта. По нашему мнению, развитие подобных площадок может способствовать расширению долгосрочного экономического сотрудничества между США и государствами Центральной Азии, особенно в сферах стратегических ресурсов, промышленности и транспортной взаимосвязанности.

По мнению Д.Рунде, на протяжении длительного времени Центральная Азия не занимала важного места во внешнеполитической повестке США, несмотря на стратегическое положение региона и его ресурсный потенциал. За всё время ни один президент США не совершил официальный визит в государства Центральной Азии. В этой связи начало нового президентского срока Д.Трампа вновь усилило обсуждение перспектив американо-центральноазиатского взаимодействия. По нашему мнению, визит президента США в одну из стран региона, прежде всего в Узбекистан мог бы стать важным политическим сигналом и способствовать дальнейшему развитию диалога как на двустороннем уровне, так и в рамках формата «C5+1». Кроме того, контакты на высшем уровне могли бы придать дополнительный импульс сотрудничеству в сферах экономики, инвестиций, транспорта, энергетики и региональной безопасности.

Обсуждение внешнеэкономической политики США в отношении Центральной Азии приобрело особое значение 15 января 2025 года в ходе сенатских слушаний по утверждению М.Рубио на пост госсекретаря. В центре внимания оказался один из наиболее символически и юридически значимых барьеров, препятствующих углублению торговых связей между США и странами региона - поправка «Джексона - Вэника», принятая в 1974 году. Сенатор С.Дэйнс призвал Рубио к активной поддержке усилий Конгресса по её окончательному упразднению, подчёркивая, что сохранение этой меры создаёт диссонанс с заявленной стратегией экономической дипломатии США в регионе. М.Рубио охарактеризовал поправку как «абсурдный реликт прошлого», тем самым подтвердив готовность новой администрации пересмотреть устаревшие правовые основания в отношениях с постсоветскими государствами. Отмена этой меры может стать первым политически обоснованным шагом администрации Трампа на пути к укреплению американо-центральноазиатского диалога в новых условиях. В течение 1990-х - 2000-х годов её действие было отменено в отношении большинства бывших стран СССР. Однако

на начало 2025 года она по-прежнему сохраняется в отношении Азербайджана, Казахстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, несмотря на существенные изменения в их внутренней политике, экономике и международной интеграции. Отмена ограничений, связанных с поправкой Джексона-Вэника, может создать дополнительные возможности для расширения торгово-экономического сотрудничества между США и странами Центральной Азии. Особое значение это может иметь для сотрудничества в сферах инфраструктуры, энергетики, добычи критически важных и редкоземельных ресурсов, а также в вопросах региональной безопасности и противодействия транснациональным угрозам.

Поправка Джексона-Вэника продолжает формально сохраняться в отношении ряда государств Центральной Азии во многом вследствие ограниченного внимания Конгресса США к региональной повестке. При этом на современном этапе сложились условия для пересмотра данной ситуации. В 118-м созыве Конгресса сенаторы К.Мюрфи и Т.Янг внесли законопроект о предоставлении статуса постоянных нормальных торговых отношений Казахстану, Узбекистану и Таджикистану, что свидетельствует о наличии межпартийной поддержки инициативы. Мы считаем, что отмена действия поправки Джексона-Вэника в отношении стран региона имела бы значение не только с точки зрения экономики, но и для развития политического диалога. Такой шаг мог бы способствовать расширению торгово-инвестиционного сотрудничества и повышению интереса государств региона к взаимодействию с США. Кроме того, это придало бы дополнительный импульс развитию формата «C5+1».

В целом политика США в Центральной Азии формируется под влиянием различных факторов и включает вопросы безопасности, экономики, энергетики и международного сотрудничества. Для Вашингтона регион сохраняет значение с точки зрения транспортных маршрутов, стратегических ресурсов, региональной стабильности и развития долгосрочных связей со странами Центральной Азии.

В целом развитие отношений США со странами Центральной Азии в 1991-2025 годах проходило в несколько этапов и менялось в зависимости от международной обстановки, внешнеполитических приоритетов Вашингтона и внутренних процессов в самих государствах региона. В 1990-е годы основное внимание США было связано с установлением дипломатических отношений, поддержкой экономических реформ и вопросами ядерной безопасности. В тот период Центральная Азия ещё не рассматривалась Вашингтоном как самостоятельное направление внешней политики и воспринималась прежде всего в рамках общей политики на постсоветском пространстве. После событий 11

сентября 2001 года значение региона для США заметно возросло. Центральная Азия стала важной частью политики Вашингтона в связи с операцией в Афганистане. Вопросы безопасности, военного сотрудничества и использования инфраструктуры заняли центральное место в отношениях США со странами региона. Именно в этот период американское присутствие в Центральной Азии стало более активным и устойчивым.

В период 2022-2025 годов политика США в отношении Центральной Азии стала более серьёзной и внимательной к региону. Увеличение числа визитов американских официальных лиц в государства региона, проведение первого президентского саммита в формате «C5+1» в 2023 году, запуск нового экономического формата «B5+1» как практического дополнения к дипломатическому «C5+1», активизация взаимодействия по линии Международной корпорации по финансированию развития США всё это свидетельствует о том, что американская политика в регионе постепенно приобретает более системный характер. Вместе с тем Д.Рунде предостерегает от чрезмерного оптимизма, согласно которому устойчивость этого тренда будет определяться тем, насколько успешно администрации удастся преодолеть структурные дефекты американской центральноазиатской политики её инструментальность, цикличность и разрыв между декларациями и реальными возможностями.

Особое значение имел президентский саммит «C5+1» в 2023 году, который впервые вывел взаимодействие США со странами Центральной Азии на высший политический уровень. Одновременно растущий интерес к критическим минералам, транспортным маршрутам и энергетическому сотрудничеству создаёт дополнительные предпосылки для долгосрочного взаимодействия. В этих условиях формат «C5+1» постепенно превращается в один из основных механизмов регулярного диалога между США и государствами Центральной Азии, позволяющий поддерживать сотрудничество независимо от изменений международной обстановки и смены администраций в Вашингтоне.

Список использованной литературы:

1. F.Hill. A Not-So-Grand Strategy: U.S. Policy in the Caucasus and Central Asia Since 1991. February 1, 2001. <https://www.brookings.edu/articles/a-not-so-grand-strategy-u-s-policy-in-the-caucasus-and-central-asia-since-1991/>
2. С.Николаев. Центральная Азия в геополитике: американский вектор (1991-2008 гг.). <https://interaffairs.ru/jauthor/material/396>. Жырбей Е.В. Внешняя политика и внешнеполитический процесс администрации Дж. Буша-старшего. Мировая система и межрегиональные отношения. Ойкумена. 2010. № 4.

3. В Кыргызстане закрылась авиабаза США. Обновление : 11.07.2014. <https://www.aa.com.tr/ru/%>. И.Бек. Авиабаза НАТО в Кыргызстане для борьбы с терроризмом в Афганистане: деятельность и закрытие. Гуманитарный научный вестник. 2020. №12. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4434866>.
4. Шавкат Мирзиёев встретился с Дональдом Трампом. 16.05.2018. <https://president.uz/ru/lists/view/1717>
5. «Афганистан под властью Талибан: реакция соседних стран и великих держав»: материалы одноименной международной конференции, состоявшейся в Ташкенте 27 августа 2024 года. - Алматы: ТОО «Бук Эксперт Казахстан», 2024. - 144 с.
6. A.Powell. Biden Meets 5 Central Asia Leaders on UN Sidelines. September 19, 2023. <https://www.voanews.com/a/biden-meets-5-central-asia-leaders-on-un-sidelines/7275760.html>.
7. Biden to meet Central Asian leaders in the first C5+1 presidential summit. 19 September 2023. <https://www.commonspace.eu/news/biden-meet-central-asian-leaders-first-c51-presidential-summit#:~:text=Biden%20to%20meet%20Central%20Asian,the%20dialogue%20to%20presiden%20level>
8. A.Komilov. Trump's Second Term: Opportunity or Obstacle for Central Asia?. June 11, 2025. <https://thediplomat.com/2025/06/trumps-second-term-opportunity-or-obstacle-for-central-asia/>
9. Какие сделки лидеры Центральной Азии заключили с Трампом в Белом доме. 07 ноя 2025. <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2025/690e15669a79472af8f882dd>.
10. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity>
11. J.Piedra, A.Gray. Time for a US pivot to Central Asia. US needs a dramatic policy course shift in strategically vital region as rivals China and Russia gain ground and influence. October 21, 2024. <https://asiatimes.com/2024/10/time-for-a-us-pivot-to-central-asia/#>.
12. Представлена информация о критически важных для промышленности минералах. 07.03.2025. <https://president.uz/ru/lists/view/7930>.
13. Токаев: Казахстан добывает 19 из 34 редкоземельных элементов, критически важных для экономики ЕС. 1 апреля 2025. <https://informburo.kz/novosti/tokaev-kazakhstan-dobyvaet-19-iz-34-redkozemelnyx-elementov-kriticeski-vaznyx-dlia-ekonomiki-es>

14. B5+1 Forum. Office of the Spokesperson. March 15, 2024. <https://2021-2025.state.gov/b51-forum/>
15. D.Runde.Why President Trump Should Place Central Asia on His Agenda. July 2025. <https://jstribune.com/runde-why-president-trump-should-place-central-asia-on-his-agenda/>
16. A.D’Anieri and Katherine Spencer. February 10, 2025.How Trump can unlock new strategic economic opportunities in Central Asia. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/how-trump-can-unlock-new-strategic-economic-opportunities-in-central-asia/>
17. Young, Murphy Introduce Bipartisan Legislation to Redefine U.S.-Central Asia Policy, Rescind Jackson-Vanik Restrictions. September 7, 2023. <https://www.young.senate.gov/newsroom/press-releases/young-murphy-introduce-bipartisan-legislation-to-redefine-us-central-asia-policy-rescind-jackson-vanik-restrictions/>
18. Фоминых А. Е. Проецирование "мягкой силы": публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. №3. С. 73-87.
19. Runde D. Op. cit.; Coffey L. Using the C5+1 Summit to Get US–Central Asian Relations on Track. Washington, D.C.: Hudson Institute, 2025. - URL: <https://www.hudson.org/international-organizations/using-c5-1-summit-get-us-central-asia-relations-track-luke-coffey>